Глава 42 Чувствуя себя удовлетворенным, Сома вышел из своей мастерской, пошел на кухню, приготовил ведро попкорна, достал из холодильника банку содовой и вышел на крышу. Используя технику сокрытия от хассанов, он перемещался с одной крыши на другую, оставаясь почти невидимым для тех, кто не смотрел прямо на него. Примерно через минуту он прибыл к месту назначения, сидя на крыше, открыл банку и достал свой телефон. Изменив свой голос с помощью трюка, которому он научился у Хасана Безмятежности, Сома обдумал свои следующие слова, прежде чем позвонить. После нескольких гудков на звонок ответили. «Один-Один-Ноль, что у вас случилось?» «Я, мне кажется, я слышал странный звук. Это было похоже на крик девушки от боли. Пожалуйста, я думаю, что сейчас убьют молодую девушку! Это может быть вторжение в дом или что-то в этом роде, пожалуйста, пришлите помощь!» Сома заговорил измененным старческим женским голосом. Сома научился делать такие вещи на Троне, это не прошло бы, если бы было проведено серьезное судебное расследование его голоса, но при таком телефонном звонке это было достаточно просто. «Мисс, я понимаю. Пожалуйста, сообщите нам адрес и свое имя, и мы пришлем кого-нибудь в дом». Дежурный полицейский говорил успокаивающе, полагая, что разговаривает с пожилой женщиной. «Я, Это дом, 714, улица Синдзитсу. И мое имя не имеет значения. Я ухожу, я не хочу, чтобы меня убили. Просто пришлите кого-нибудь на помощь, пожалуйста». – сказал Сома и закончил разговор. Он ни в коем случае не собирался делать лишний шаг только для того, чтобы выдумать для этого совершенно другую личность, анонимного звонка было бы более чем достаточно. Полиции потребовалось около двадцати минут, чтобы прибыть. Через несколько минут Сома увидел, как они входят в дом семьи Асагири, в то время как Канаме пытался остановить полицию. Сома закрыл глаза и навострил уши, ему хотелось послушать сладкую мелодию о том, как жизнь эгоцентричного мудака вот так же полностью разрушается. Мало что можно было бы назвать «величайшей» мелодией, если верить Сальери. И когда Сома услышал, что происходит, он съел свой попкорн, он признал, что это была чертовски хорошая песня. ///---/// ТУК-ТУК Канаме раздраженно зарычал, он только начал показывать Айе ее надлежащее место после того, как она убежала на целый день раньше, и заставила ЕГО пойти и привести ее обратно. Остановка сейчас немного испортила настроение, но он мог бы также посмотреть, что происходит. Раздался еще один стук и Канаме нахмурился. Посмотрев в глазок, он увидел, что это полиция. «Черт возьми, чего они хотят?» Канаме тихо выругался и полицейские снаружи заговорили. «Сэр, пожалуйста, откройте дверь. Нам поступил звонок, в котором говорилось, что слышали странные звуки из дома, мы здесь, чтобы расследовать это заявление. Если там ничего нет, это не займет больше пяти минут». Копы сказали, и Канаме начал умиляться, он точно знал, что находится наверху и как это будет выглядеть. Иметь 14-летнюю девочку, связанную в постели с явными признаками физического насилия, и ремень на ее шее, который он использовал, чтобы задушить ее, не было бы идеальным. Не открывая двери, Канаме повернулся и поспешно побежал наверх, в комнату Айи. Услышав торопливые шаги, возвращающиеся в дом, двое полицейских снаружи посмотрели друг на друга и поняли, что, должно быть, что-то происходит. «Мы входим», - сказал один из полицейских, прежде чем распахнуть входную дверь. Обычно такое было бы недопустимо, но после анонимного звонка и таких подозрительных действий внутри копы сочли такое действие необходимым. Войдя, они держали оружие в руках и двигались медленно, пока не услышали звуки потасовки в одной из комнат. Двигаясь быстро, они подошли к двери и, кивнув друг другу, открыли дверь как раз вовремя, чтобы услышать и увидеть, что происходит. «Ты слышишь меня, ты ничего не скажешь! НИЧЕГО!» Это было все, что успел сказать Канаме, до того, как полицейские вошли в комнату, его руки все еще тянули Айю за рубашку, девушка была с испуганным выражением лица, а ремень Канаме все еще был у нее на шее. «Убирайтесь! Вы не имеете права просто так врываться в мой дом!» - сказал Канаме, в его крови действительно нарастал адреналин, когда он кричал на полицейских. Не прошло и двух секунд, как он был прикован к земле, так как один из полицейских легко уложил его. Канаме, возможно, и был сильнее Айи, но в конечном счете он был мальчиком, который никогда не тренировался больше, чем по минимуму, вместо

этого проводя все свое время за учебой. Несмотря на всю его браваду быть сильным и победителем, в конце концов, когда ситуация имела значение, он был просто слабаком. «Ты пойдешь с нами, мальчик. Шин, пока я веду его к машине, ты обыщи дом. Я позвоню в службу поддержки, нам нужна скорая помощь для девочки и чтобы узнать, не происходит ли здесь что-нибудь еще». Полицейский, удерживающий Канаме, сказал, когда он встал, Канаме пытался сопротивляться и двигаться, но в ответ получил только то, что его еще больше потянули за руку. «Тебе лучше остановиться, я только удерживаю тебя здесь, но если ты будешь сопротивляться еще больше, то можешь сломать руку». При мысли о том, что именно ему придется страдать от боли, Канаме перестал сопротивляться и вместо этого сосредоточился на том, чтобы закричать, как все это неправильно, чтобы они убрали от него руки, что они заплатят за это. Когда полицейский закончил отводить Канаме к машине и не слишком мягко бросил его внутрь, прибыл Шин с пакетом в руке. «Ты не поверишь, но посмотри». – сказал Шин и показал своему напарнику, что у него в руках. Это был чистый кокаин. «В одной комнате, как я предполагаю, принадлежащей этому ублюдку, находится несколько килограммов. Я никогда не видел так много, этого было достаточно хорошо спрятано, но там просто слишком много». – сказал Шин, и Канаме, который услышал это, закричал. «Это не мое! Я ничего об этом не знаю!» «Да, да, скажи это в суде. Это только что стало еще более масштабным делом, теперь это не только уголовное нарушение, но и незаконный оборот наркотиков. Я надеюсь, у тебя не было никаких планов на всю оставшуюся жизнь, мальчик, потому что ты наверняка попадешь в тюрьму». Канаме застыл, услышав это и только смотрел пустым взглядом, когда прозвучали эти слова. В окне дома Айя наблюдала за происходящим и могла только смотреть, не зная, что делать. Через несколько минут за ней пришел один из полицейских, и вскоре ее отвезли на лечение в больницу, по иронии судьбы в ту же больницу, где находились ее родители. Когда Канаме снова начал двигаться, стало появляться все больше и больше полицейских машин, и соседи вышли из своих домов, чтобы посмотреть, что происходит. Канаме начал кричать, как запертое животное, его разум не улавливал внезапной перемены, и его реакция была настолько плохой, насколько это могло быть. Соседи начали указывать, и некоторые пожилые дамы начали говорить о том, как они поняли, что с Канаме должно быть что-то не так. К тому времени, когда машина с ним внутри отъехала от дома, голос Канаме стал хриплым и он даже не мог попытаться говорить громко. У него пересохло в горле, когда он заплакал от разочарования и гнева, его жизнь рушилась у него на глазах, и он страстно желал, чтобы все это было просто кошмаром. Что он откроет глаза и вернется в свой дом несколькими часами ранее, что все это было просто сном, вызванным тем, что он слишком много ел и слишком много смотрел телевизор. К счастью или нет, это была реальность, реальность, которая будет продолжаться по прямой спирали и будет хуже любого кошмара, который ему когда-либо снился.

http://tl.rulate.ru/book/58771/1562395